

рабовъ; она взимала налоги со всѣхъ классовъ общества и расширяла свою юрисдикцію; она умножала число преступленій и наказаній и обогащалась на счетъ совершенныхъ преступленій, такъ какъ всѣ штрафы стекались въ ея сундуки. Законы перестали считаться съ національными интересами: „они, казалось, издавались соборомъ религіозныхъ фанатиковъ, а не законодателями», замѣчаетъ одинъ изъ специалистовъ по исторіи французскаго права.

Въ то же время сеньоръ расширялъ свои права и распространялъ свою власть на земледѣльцевъ и городскихъ ремесленниковъ; онъ сталъ судьей и законодателемъ. Въ X вѣкѣ единственными источниками публичнаго права служили трактаты, опредѣляющіе повинности, барщину и подати рабовъ и вассаловъ сеньора. Законодатели той эпохи — это шайка разбойниковъ, которые организовывались для грабежа и угнетенія народа, который становился все болѣе и болѣе миролюбивымъ по мѣрѣ того, какъ онъ предавался земледѣлію. Они эксплуатировали для своей выгоды чувство справедливости, присущее всѣмъ народамъ; они захватили въ свои руки судебную власть, обратили проведеніе принциповъ справедливости въ источникъ дохода и издавали законы, которые должны были служить оплотомъ ихъ господства.

Эти законы, собранные и классифицированные законовѣдами, и легли въ основу нашихъ современныхъ кодексовъ. И намъ еще предлагаютъ уважать эти кодексы — это наслѣдіе священника и барона?

Первой революціи, революціи Коммунъ, удалось уничтожить лишь нѣкоторую часть этихъ законовъ. Хартіи освобожденныхъ коммунъ были по большей части компромиссомъ между сеньоральнымъ или епископскимъ законодательствомъ и новыми взаимоотношеніями, зарождавшимися въ нѣдрахъ самой Коммуны. Но какая разница между тѣми законами и нашими современными законами! Коммуна не позволяла себѣ заключать въ тюрьмы и посылать на гильотину своихъ гражданъ ради государства; она ограничивалась тѣмъ, что изгоняла всѣхъ вступившихъ въ заговоръ съ врагами Коммуны. Большею частью, такъ называемые „преступленія и проступки» она облагала штрафами; въ Коммунахъ XII вѣка признавался тотъ вполне естественный и забытый теперь принципъ, что вся Коммуна отвѣчаетъ за проступки каждого своего члена. Общество того времени смотрѣло на преступленіе, какъ на случайность или несчастіе — таковъ и до сихъ поръ взглядъ русскаго крестьянина, — не признавало личной мести, проповѣдуемой библіей, и понимало, что вина за каждый проступокъ падаетъ цѣликомъ на все общество. Потребовалось все могучее вліяніе византійской церкви, перенесшей на Западъ утонченную жестокость восточныхъ деспотовъ, чтобы ввести въ обычаи галловъ и германцевъ смертную казнь и пытки; потребовалось все вліяніе римскаго гражданскаго кодекса, этого продукта разложенія императорскаго Рима, чтобы ввести начала неограниченной земельной собственности и уничтожить коммунистическіе обычаи первобытныхъ народовъ.

Мы знаемъ, что свободныя Коммуны должны были погибнуть: онѣ сдѣлались добычей королевской власти. По мѣрѣ усиленія королевской власти право законодательства сосредоточивалось въ рукахъ горсти царедворцевъ. Обращались къ народу только для санкціонированія налоговъ, назначенныхъ королемъ. Парламенты, сзываемые на разстояніи двухъ вѣковъ по капризу двора, „экстренныхъ совѣтовъ», „засѣданій нотаблей», гдѣ министры едва выслушивали „жалобы» королевскихъ подданныхъ, — вотъ ихъ законодательные органы. Позже, когда вся власть сосредоточилась въ рукахъ одного лица, провозглашавшаго „Государство — это я», — „въ тайникахъ королевскаго совѣта», въ зависимости отъ минутной фантазіи министра или короля-самодура фабриковались различные указы, которымъ подъ страхомъ смерти должны были покоряться всѣ подданные. Судебныя гарантіи были уничтожены, народъ сталъ рабомъ королевской власти и горсти царедворцевъ; примѣнялись самыя ужасныя наказанія: колесованіе, сжиганіе на кострахъ, четвертованіе и всевозможныя пытки, — продуктъ больной фантазіи монаховъ и буйно-помѣшанныхъ, находящихъ наслажденіе въ мученіяхъ своихъ жертвъ, — вотъ что появилось на сцену въ ту эпоху.

Великая революція положила начало уничтоженію законовъ, завѣщанныхъ намъ феодализмомъ и королевской властью. Разрушивъ нѣкоторыя части стараго зданія, революція передала законодательное право въ руки буржуазіи, которая въ свою очередь начала воздвигать новое сооруженіе законовъ, предназначенныхъ стать основой и поддержкой ея господства надъ массами. Въ своихъ парламентахъ буржуазія издаетъ безчисленное множество законовъ, и груды бумагъ накаплиются съ неимоверной быстротой. Но что, въ сущности говоря, представляютъ изъ себя эти законы?

Большая часть изъ нихъ имѣетъ цѣлью покровительствовать частной собственности, т. е. накоп-